

На следующее утро Сунчул снова вернулся в Башню Отшельника.

Небольшая деревня Топоро, которая располагалась недалеко от ворот башни, теперь превратилась в неприглядный набор руин. Сунчул прошел мимо выживших жителей деревни, которые сидели вокруг с безнадежными, пустыми взглядами. Вскоре он пересек ведущий к башне мост.

- Ну, не могу сдержаться и не сказать, что они сами до этого довели. Но даже так мне все равно их жалко, - без энтузиазма прокомментировала ехавшая верхом на Бароне вместе с Маракией Бертельгия.

Окрестности вокруг башни также оказались полностью разрушены. Амбары и склады, даже то деревянное здание, где Сунчул списывал на экзамене, были уничтожены вихрем, сотворенным Малым Богом. Земля была полностью опустошена, повсюду валялись груды мусора и нераспознаваемые трупы животных.

Отшельники и их рабы трудились с самого раннего утра, расчищая территорию вокруг башни. Сунчул не мог не заметить, что даже на их лицах виднелись шок и глубокое отчаяние.

Буквально за ночь Башня Отшельника была покинута союзными народами, потеряла своих соседей и стала свидетелем того, как самое священное из всех святых мест было осквернено злыми силами.

Башня Отшельника больше не была святилищем.

Сунчул слышал, как отшельники между собой обсуждали план перемещения Свитка Бедствия.

- Я не хочу входить, - вдруг сказала Бертельгия, стоило им только подойти к башне поближе. Для нее было очень нетипичным желание расстаться с Сунчулом.

- Эта башня излучает очень неприятную энергию. Поэтому и я не хочу туда лезть.

У Сунчула не было никакого желания тащить товарищей туда, куда они не хотели идти. Так что он оставил извечную троицу у ворот снаружи и вошел один.

- И что же привело тебя сюда снова?

Хозяин башни, Порпирий, встал на пути Сунчула сразу же, как только тот оказался внутри.

- Хочу увидеть Свиток Бедствия, - дал он короткий ответ.

- Свиток Бедствия, говоришь? Разве ты на него уже не посмотрел? Я проверил содержимое этим утром, совсем недавно, и никаких изменений не было.

Сегодня, в отличие от предыдущего раза, казалось, что Порпирий опасается Сунчула. И было не так уж трудно понять, почему. Башня, которая должна была быть нерушимой, оказалась повреждена. Это означало, что божественные артефакты, такие как Свиток Бедствия, также могли пострадать.

Было воистину неразумно пытаться обмануть такого человека, как Порпирий, поскольку это скорее принесло бы неприятности, чем возможность. Сунчул узнал страх, охвативший взгляд старика, поэтому вынул таинственную печать, которую он отделил от божественного сообщения.

- Это – настоящая причина моего появления.

- Это...?

Сунчул передал печать Порпирию и объяснил, как именно ее получил. Старик внимательно рассмотрел предмет.

Похоже, он никогда прежде не слышал ни о чем подобном. Пожав плечами, Порпирий вернул печать обратно.

- Письмо Бога, хм. Я слышал о таких вещах раньше, но до сих пор никогда не видел их собственными глазами. Но принесенная тобой вещь несомненно необычный предмет. Я чувствую в нем какую-то силу. Что-то непостижимое... сила, которую нам запрещено знать.

Порпирий не хотел, чтобы Сунчул приближался к Свитку Бедствия, но у него не было реальной причины объяснять, почему все так. Тем более после того, как все они стали свидетелями тому, как Сунчул рисковал своей жизнью, защищая отшельников.

Да и Свиток Бедствия явно не был настолько беспомощным, чтобы просто позволить нанести себе вред.

Появившаяся из ниоткуда таинственная книга и воспоминание о том, как она использовала необъяснимые силы для уничтожения убийц, прочно отпечатались в сознании Порпирия.

«Хоть Башня и треснула, сила Свитка Бедствия по-прежнему не вызывает сомнений»

Приняв решение, он отошел в сторону, чтобы позволить Сунчулу пройти. С согласия Порпирия мужчина смог с легкостью добраться до центральной области строения, где и хранился Свиток Бедствия.

Раб вытирал мокрой шваброй пол. Сунчул миновал его и направился в центр помещения. Свиток Бедствия неподвижно парил на своем обычном месте.

Сунчул вынул печать и положил ее себе на ладони.

Печать словно бы неявно и абстрактно намекала Сунчулу принести ее к Свитку, но, увы, ничего не произошло. Ни с ней, ни с ним.

И Свиток и печать остались прежними.

Сунчула охватило странное ощущение, и он обернулся. Уже в следующий миг его взгляд резко переменялся.

«Так, минуточку...»

На первый взгляд, как будто бы все осталось прежним. За исключением того, что раб был совершенно неподвижен.

Мужчина, еще мгновение назад неохотно мывший пол, теперь был неподвижен, как статуя.

Сначала в голову Сунчула пришла идея, что каким-то образом сработала ледяная магия или мгновенная смерть, но этот вариант быстро отпал, стоило ему заметить, что раб все же движется – но с очень ничтожной скоростью. Это полностью отрицало все его первичные догадки и даже заставило рассмотреть очень сложную возможность.

«Может быть ход времени изменился?»

Речь шла о неподвластной человеку силе.

В лучшем случае люди могли немного заглянуть в будущее. Но манипулирование временем было подвигом, который еще никто не совершал.

Однако невозможно было отрицать и то, что в центральной комнате Башни Отшельника, где хранился Свиток Бедствия, время текло со скоростью, явно отличающейся от нормальной.

Оправившись после своего первоначального удивления, Сунчул обнаружил, что перед ним появилась книга. Книга, которая выглядела идентично Бертельгии.

Еще одна имитация.

- Ну и что это такое? – спросил Сунчул, посмотрев на книгу.

Стоило ему подать голос, как она отодвинулась. В пространстве позади нее вдруг обнаружилась дверь. Дверь, созданная не из золота или металла, а из Света. Такой двери он еще не видел. Вид у нее был такой, будто дверная коробка была просто небрежно нарисована, словно рукой ребенка, причем на пустом месте.

- Сюда.

Книга влекла Сунчула к двери голосом, неотличимым от голоса Бертельгии.

Дверь открылась.

За ней обнаружилась крошечная тьма, полная и безраздельная, в которой ничего не было видно, даже смутных очертаний.

Столкнувшись с такой непостижимой пропастью, Сунчул почувствовал первобытный страх, но все же не отступил.

Если бы все это произошло до того, как он спас Крейю, то он никогда бы не решился пройти через дверной проем. Лежавшее на его плечах бремя жизни было слишком тяжелым, чтобы рисковать собой ради простого любопытства.

Но все изменилось теперь, когда он освободился от этого бремени. Он был свободен и не хотел, чтобы его связывали вновь.

«Самое худшее, что может случиться, это моя смерть»

Но покончить с жизнью Сунчула было крайне нелегко. Он понимал свою силу и глубоко доверял ей, пусть и использовал лишь при крайней необходимости.

Так, без колебаний и сомнений, мужчина шагнул в бездонную бездну.

В тот момент, когда он прошел через дверь, его полностью окутала беззвучная безсветная пустота.

В какой-то момент лежавшая на его руке печать начала светиться. Свет рос, пока сияние не окружило его полностью, а затем внезапно расширился, рассеяв прежде казалось бы непроницаемую тьму. В момент, когда свечение поползло во все стороны со скоростью взрыва, свет стал слишком мощным, чтобы Сунчул смог продолжать держать глаза открытыми.

Лишь только проходящий сквозь его веки свет ослабел, Сунчул снова открыл глаза. И как только он это сделал, его взгляд наполнился удивлением.

Он оказался в совершенно другом мире.

Здесь не было ни земли, ни солнца, лишь бесконечный мир без неба и океана. В центре этого странного места парил странный дворец, окрашенный в базовые цвета.

Вскоре раздался трансцендентный ужасный голос, достаточно сильный, чтобы зазвенеть в его голове, но в то же время негромкий.

- Смертный? Смертный пришел?

Сунчул стал сомневаться в своих глазах.

С расстояния, которое по праву можно было назвать горизонтом, в его сторону летела змея. Она была гигантской на вид. Достаточно массивная, чтобы проглотить мир целиком.

Эта гигантская змея обвилась вокруг парящего Дворца и повернулась мордой к Сунчулу. Затем задала вопрос.

- Зачем ты прибыл в мир бессмертных?

Это высказывание несло в себе мощную волю. А между строк явно читалось, что отныне его судьба зависит от того, как он ответит на этот вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1806383>